

[Режиссёр (пересчитывая деньги)]: Господин Чжао, вы щедры! Деньги поступили, следующая глава — начало возрождения! С такими деньгами сцена возрождения будет сладкой — чем больше боли в прошлой жизни, тем больше сладости в этой.

Племянник и Юань Юй появятся снова, но только через долгое время. У них будет своя линия, это пара.

Чэнь Юй потёр глаза, убрал руки с лица. Утренний свет ударил ему в лицо, такой яркий, что он снова прищурился. Поднятое деревянное окно было простым и изящным, за ним виднелся небольшой, но аккуратный и уютный двор. Это не был дом семьи Чэнь. Чэнь Юй опустил взгляд на одеяло, которым был укрыт, — оно было простым, не его.

Хотя ничего здесь не принадлежало ему, всё казалось таким знакомым. Он обнял подушку, не желая вставать. Тёплое одеяло, даже не слишком мягкая кровать — всё это вызывало у него чувство уюта. Кровать была широкой, на двоих, и рядом с Чэнь Юем было пустое место. Он потянулся рукой, но не почувствовал тепла.

Чэнь Юй пошевелил голыми ногами под одеялом, наткнувшись на что-то. Он провёл рукой по постели и вытащил бамбуковую змею. Он улыбнулся, затем снова полез под одеяло и нашёл маленький деревянный арбалет.

И змея, и арбалет были искусно сделанными игрушками.

Чэнь Юй сел, укутавшись в одеяло, поставил змею и прицелился в неё из арбалета. В этот момент в окно влетел сухой лист и упал на его руку. Он поднял лист и рассмотрел его. Лист был длинным, похожим на веер или утиную лапку.

Был уже глубокая осень, и гинкго у старого храма в западной части города пожелтел. Это было огромное дерево, ровесник храма. Осенний ветер срывал листья, и они разлетались по домам.

Чэнь Юй бросил лист в окно, но ветер мягко вернул его обратно, и он упал на подушку.

— Не оставляй игрушки на моей кровати.

Громкий голос с характерным для юноши тембром раздался за спиной Чэнь Юя. Ему не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто это.

Чжао Юшэн, одетый аккуратно и полный энергии, вошёл в комнату и посмотрел на Чэнь Юя, который спал в его кровати. Чэнь Юй был в нижнем белье, укутанный одеялом Чжао Юшэна, только что проснувшийся, с мягким выражением лица, и прядь волос спадала на его гладкую шею.

Чэнь Юй убрал змею и арбалет и спросил:

— А Шэн, где ты спал прошлой ночью?

Юноша, стоявший у кровати, был высоким и стройным, с мужественными чертами лица. Он взял игрушки, которые подал ему Чэнь Юй, и положил их на стол.

— В кабинете.

Кабинет был рядом, это было не место для сна, но там тоже были кровать и одеяло, всегда аккуратно убранные.

Чэнь Юй взял свою одежду и начал медленно одеваться, слушая, как Чжао Юшэн говорил:

— Одевайся и иди завтракать, мне пора в школу.

Чэнь Юй торопился и завязал пояс узлом, пришлось развязывать и завязывать снова.

— Ты сегодня тоже идёшь в школу? У нас в школе выходной.

— У нас по-другому.

Чжао Юшэн взял с вешалки роскошный халат и передал его Чэнь Юю. Это была одежда Чэнь Юя, мягкая, как кожа младенца, лёгкая, но тёплая. От неё исходил тонкий, долгий аромат, который оставался на руках.

Чэнь Юй взял халат, быстро надел его, затянул воротник и завязал пояс. Он время от времени поглядывал на Чжао Юшэна, а тот стоял рядом, наблюдая, как он одевается, не уходя и не торопя его. Чэнь Юй повесил мешочек с благовониями на пояс и вздохнул:

— Каждый день учиться, даже строже, чем учитель Вэй.

Учитель Вэй был преподавателем в школе, где учился Чэнь Юй, известный тем, что бил учеников по рукам.

— Недавно получал от учителя? — Чжао Юшэн посмотрел на мешочек с благовониями на поясе Чэнь Юя. Это был особый серебряный мешочек, внутри которого лежал кусочек ароматной пасты. Когда запах исчезал, мешочек становился бесполезным. Такая вещь была довольно роскошной.

Чэнь Юй надел обувь и носки, встал и поправил растрёпанные волосы.

— Всё, что учитель спрашивал, я знал, всё, что нужно было выучить, я выучил, так что не

получал.

Его глаза сияли, отражая утренний свет.

Чжао Юшэн кивнул, заметив, что рука Чэнь Юя, поправляющая воротник, была без следов. Ученики, которых били учителя, всегда имели красные или синяки на руках.

— Братья Цинь всё ещё досаждают тебе? — Чжао Юшэн спросил, казалось, случайно.

Чэнь Юй сидел на краю кровати, поставив босые ноги на деревянный сундук у кровати, и наклонился, чтобы надеть обувь. Услышав вопрос, он ответил:

— Они больше не посмеют.

Только теперь на его лице появилась улыбка.

Чжао Юшэн стоял близко и увидел, как брови Чэнь Юя слегка приподнялись. Его глаза были прекрасны, создавая ощущение, что он излучает свет.

— Молодой господин, пора в школу.

За дверью раздался голос слуги У Чу. Чжао Юшэн ответил:

— Сейчас иду.

Чэнь Юй как раз закончил одеваться, хотя волосы ещё не были причёсаны, он вышел из комнаты вместе с Чжао Юшэном. Они шли рядом, но Чэнь Юй был значительно ниже, выглядел более юным.

Матушка Чжао уже велела кухарке приготовить завтрак. Увидев, как Чэнь Юй выходит, она позвала служанку А Сян и велела ей подогреть кашу. Чэнь Юй поклонился матушке Чжао и вышел во двор, наблюдая, как Чжао Юшэн уходит со слугой.

Утреннее солнце светило на Чэнь Юя, согревая его. Во дворе несколько сухих листьев кружились в воздухе, а вдалеке раздавался звон храмового колокола.

Матушка Чжао, занятая делами в доме, вышла и увидела, что Чэнь Юй всё ещё стоит у ворот. Она сказала А Сян:

— Позови молодого господина завтракать.

А Сян, крупная женщина, уже немолодая, побежала звать Чэнь Юя. Он стоял у ворот, глядя на пустой переулок, куда ушёл Чжао Юшэн, и ветер растрепал его волосы.

Чэнь Юй сел и начал пить кашу. Матушка Чжао, увидев его растрёпанные волосы, сказала с улыбкой:

— Надо причесаться, нельзя же идти домой в таком виде.

Чэнь Юй кивнул, на его губах была лёгкая улыбка.

В доме Чжао все, и хозяйева, и слуги, вставали рано и завтракали рано. Пока Чэнь Юй пил сладкую кашу, второй сын Чжао, Чжао Юцин, уже полный энергии, размахивал деревянным мечом, крича и показывая приёмы. Он выпрыгнул из окна кабинета и упал во дворе с громким шумом.

Испуганный старый слуга У Синь бросился к нему, крича:

— Молодой господин! Вы не поранились?

Чжао Юцин сидел на земле, ошеломлённый, держась за поцарапанное колено, которое болело. Он был похож на Чжао Юшэна, но лицо у него было более квадратным.

Чэнь Юй поставил миску и вышел посмотреть. Увидев, что Чжао Юцин выглядит несчастным, но рана несерьёзная, он сказал себе:

— Надо обработать рану, кровь идёт.

Чжао Юцин оттолкнул руку старого У, который хотел помочь ему встать, и быстро поднялся. В этот момент матушка Чжао вышла и отругала его:

— Сколько раз я говорила, чтобы ты не играл с мечами, но ты не слушаешь! У Синь, заberi у него все мечи и арбалеты и выбрось их в пруд!

Чжао Юцин, держа свой «великий меч», грустно опустил голову. Поскольку он был слишком непослушным, и У Синь, и Чэнь Юй знали, что матушка Чжао просто говорила, и никто не стал его утешать.

Они вернулись в дом, матушка Чжао, смеясь и сердясь, велела А Сян обработать рану Чжао Юцина. А Сян наносила лекарство, а Чжао Юцин морщился от боли. Матушка Чжао спросила:

— Будешь ещё так делать?

Чжао Юцин был намного младше Чжао Юшэна, между ними было семь лет разницы.

Когда матушка Чжао закончила с делами, она позвала Чэнь Юя, чтобы причесать его. Уже было ближе к полудню, и она велела кухарке приготовить ещё одну порцию еды, чтобы оставить Чэнь Юя на обед, а потом отправить домой.

Чэнь Юй сидел в зале с зеркалом, а матушка Чжао стояла рядом и расчёсывала его волосы, заплетая их в узел. Чжао Юцин играл рядом, время от времени поглядывая на них. Волосы Чжао Юцина тоже причёсывала мать, поэтому для него было естественно видеть, как она причёсывает Чэнь Юя.

Чэнь Юй не был связан кровными узами с семьёй Чжао, и то, что матушка Чжао так заботилась о нём, было редкостью.

— У Сяо Юя волосы мягче, чем у А Шэна, у того они жёсткие, как щетина, но теперь он тоже не позволяет мне их расчёсывать.

Матушка Чжао гладила длинные волосы Чэнь Юя, мягкие и блестящие.

Чэнь Юй подумал, что он тоже перестал спать со мной в последнее время.

Матушка Чжао закончила причёсывать Чэнь Юя и, увидев его лицо в зеркале, восхитилась:

— Мать Сяо Юя, должно быть, была красавицей.

Мужчины в семье Чэнь были грубоваты, а у Чэнь Юя мягкие черты лица, вероятно, унаследованные от матери.

— Я уже не помню, как выглядела мать.

Чэнь Юй покачал головой, спокойно, без грусти.

Матушка Чжао, видимо, боясь, что он расстроится, больше ничего не сказала.

Четыре года назад Чэнь Юй впервые пришёл в дом Чжао с Чжао Юшэном. Матушка Чжао, увидев его лицо, почувствовала симпатию, а позже, узнав, что он рано потерял мать, стала больше заботиться о нём.

<http://bllate.org/book/15279/1348782>